

Лу Цзян приподнял одно из своих бровей, на губах играла едва заметная улыбка. Медленно произнес он: — Ты обещал мне пять тысяч юаней, если я смогу завести в дело Цзяна Ци. Лицо Цзяна Ли мгновенно потемнело, и он холодно ответил: — Я не ожидал, что ты так бесстыдно будешь просить дополнительные деньги, несмотря на то, что задание не выполнено. Лу Цзян равнодушно пожал плечами, на губах у него появилась насмешливая улыбка: — Господин Цзян, вы поклялись, что если мы последуем вашему плану, все получится. Я сделал все точно по вашему плану, но что-то пошло не так. Могу я винить себя? Я взял всю ответственность на себя по собственной инициативе. Разве вы не должны мне благодарность? Цзян Ли был также поражен этим происшествием. Он не ожидал, что Цзян Ци, обычный трус, станет умнее. Он также знал, что если не заплатит Лу Цзяну, тот будет продолжать его донимать и даже угрожать. Он закрыл глаза, сделал глубокий вдох и затем спросил глубоким голосом: — Скажи, сколько ты хочешь? Хитрая улыбка промелькнула в глазах Лу Цзяна, и он без колебаний ответил: — Сто тысяч, наличными. После сегодняшних наблюдений Лу Цзян понял, насколько Цзян Ли боится правды об этом деле. Он избегал подобных дел с богатыми детьми, но раз они сами к нему обратились, не воспользоваться этим было бы расточительством. Он даже пожалел, что просил слишком мало в тот день. В конце концов, это же молодой господин из семьи Цзян. Что ему сто тысяч юаней? Возможно, даже не хватит на половину пары его обуви. Когда Цзян Ли услышал эту сумму, его лицо вдруг потемнело. Он произнес глубоким голосом: — Десять тысяч. Лу Цзян не уступил и повторил: — Сто тысяч. Цзян Ли уставился на Лу Цзяна, его глаза словно стреляли ножами: — Лу Цзян, не заходи слишком далеко! Но Лу Цзян не обратил внимания. Он обошел вокруг Цзяна Ли, осмотрел его с ног до головы и пошутил: — О, молодой господин Цзян, что вы говорите? Сто тысяч — это мелочь для вас, зачем с меня скупиться? Если не хотите платить, то забудьте. Недавно мне было плохое настроение. Завтра пойду поговорю с директором и расскажу ему нашу маленькую тайну. Услышав о директоре школы, Цзян Ли слегка нахмурился. Или, — Лу Цзян наклонился близко к уху Цзяна Ли и прошептал голосом, слышным только для двоих: — Или я могу поговорить с твоими двумя сестрами и дать им послушать запись нашего разговора. Думаю, им будет очень интересно услышать о твоих "героических поступках". В этот момент Цзян Ли наконец не смог сохранять спокойствие. Сто тысяч для него были не так уж и много, но было трудно достать такую сумму наличными. Он вспомнил о спрятанных ожерельях и вдруг придумал план. — Хорошо, сто тысяч, но у меня есть условие. Лу Цзян приподнял брови, как будто ждал подробностей: — Расскажи. — Я дам тебе сто тысяч, но ты должен найти способ исключить Цзяна Ци из школы. — Это возможно, но это будет стоить дополнительно. — согласился Лу Цзян. — Ты... — Цзян Ли сжатыми кулаками сдерживал гнев, его ногти почти впились в плоть. Он сделал глубокий вдох и попытался успокоиться: — Хорошо, добавлю еще десять тысяч. Но Лу Цзян покачал головой и протянул пять пальцев перед Цзяном Ли, говоря: — Нет-нет, не десять тысяч, а пятьдесят тысяч, и ты должен заплатить половину авансом. Цзян Ли скрежетал зубами и сказал: — Хорошо, но ты должен обеспечить успех в этот раз. — Я не возьму денег, если не сработает, не волнуйся. — Лу Цзян немного любопытствовал: — Разреши мне задать еще один вопрос, какая у вас такая глубокая ненависть к парню из десятого класса? Цзян Ли холодно посмотрел на него: — Я плачу, ты делаешь работу, не задавай вопросов, на которые тебе не следует отвечать. — Хорошо, не буду спрашивать. — Лу Цзян пожал плечами и надел рюкзак: — Кто бы мог подумать, что молодой господин Цзян, который обычно кажется безобидным, так поступает тайно? Так говоря, он вынул сигарету из рюкзака, зажег ее, сделал глубокий затяг и выпустил дым в сторону Цзяна Ли. В дыму он улыбнулся Цзяну Ли: — Молодой господин Цзян, я ухожу, не забудьте о том, что вы мне обещали. Оказывается, богатые люди не так уж и страшны!